

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-267-268

© В. Ю. Вьюгин

ТЕРРИТОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ ПРОФЕССОРА И. Н. СУХИХ*

В прошлом году в издательстве «Нестор-История» вышел сборник статей «Территория словесности...» — фestsриффт в честь 70-летия профессора Санкт-Петербургского государственного университета Игоря Николаевича Сухих. Профессор Сухих для кафедры истории русской литературы, где он преподает с 1979 года, для филологического факультета, университета да и, осмелюсь предположить, для современной русистики в целом — фигура знаковая, поэтому удивляться, что посвященный ему сборник получился очень солидным (он включает почти полсотни статей и других материалов, написанных многими авторитетными исследователями), не приходится. Отражающая, как подсказывает аннотация, научные интересы юбиляра обширная и разнообразная тематика книги впечатляет. Открывает ее подготовленная одним из составителей и редакторов сборника А. Д. Степановым «*curriculum vitae*» профессора Сухих, завершает — библиография трудов юбиляра, занимающая тридцать четыре страницы, а исследовательская часть содержит несколько больших тематических разделов.

Для того чтобы вполне оценить все достоинства сборника, потребовался бы целый отряд специалистов как по истории литературы нескольких периодов, так и по достаточно разным областям гуманитарного знания. Да и объем рецензии тогда бы превысил все допустимые жанром границы. Но можно попытаться, по крайней мере, чуть точнее очертить сам предметный круг и спектр подходов, объединяющие исследователей, близких профессору Сухих в понимании того, какой должна быть наука о литературе. Не будет большой ошибкой сказать, что до известной степени такой обзор может стать отражением, если можно так выразиться, «кафедрального канона» — тех исследовательских предпочтений, которые разделяют сотрудники кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета и вовлеченные в ее орбиту коллеги.

Поэтологические штудии (первый раздел сборника называется «Поэтика») представлены в книге прежде всего интервенцией в сферу теории металитературы: А. К. Жолковский в своей статье предлагает добавить к таким категориям, как персонаж положительный или отрицательный, комический или трагический, маленький и лишний человек и т. п., распределение героев по литературным ро-

лям: писатель, читатель, критик, актер, режиссер... Далее А. А. Карпов на примере сказки И. В. Киреевского «Опал» демонстрирует, как в конце 1820-х — начале 1830-х годов на практике реализовывались споры между «реальной» и «идеальной» поэзией. М. В. Отрадин, анализируя прием «подготовленная неожиданность», оспаривает мнение В. Г. Белинского о романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история» как о произведении с испорченным финалом-эпилогом. Н. А. Карпов посвящает свою работу поэтике стихотворения В. В. Набокова «Какое сделал я дурное дело...», рассматривая последнее в свете интертекстуальности и противопоставляя эту перспективу известному мнению о пародийности набоковского текста. Но больше всего статей в поэтологическом разделе, как и в книге в целом, посвящены Чехову. Н. В. Капустин, как и Отрадин, тоже заинтересован проникновением идилического начала в реалистическую литературу: только на этот раз речь идет о «Душечке». (Хотя реалистом автор статьи писателя не называет, осмелюсь отнести его к таковым для контрастности.) А. С. Собенников ставит перед собой задачу, обращаясь к поэтике «Чайки» в ее соотношении с идеями Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, выявить чеховскую философию времени». О. В. Спачиль формулирует вопрос о роли повтора в прозе Чехова, которую выявляет анализ перевода одного из его текстов — рассказа «Страх».

Биографические разыскания, собранные во втором разделе под титулом «Биографика», фокусируются на А. С. Пушкине (О. В. Астафьева, В. М. Файбисович), Чехове (В. А. Катаев, А. Д. Степанов) и М. А. Булгакове (А. Г. Головачева).

Внимание авторов раздела «Литературные связи, интертекст» в первую очередь привлекли отношения между Пушкиным, Ф. В. Булгариным и В. И. Карлгофом (А. С. Степанова); А. П. Чеховым и М. Горьким (Л. Димитров), И. А. Бунинным и Л. И. Шестовым (Е. Р. Пономарев); А. Бирсом и Набоковым (А. А. Аствацатуров); Пастернаком и Пушкиным, Достоевским, Чеховым и некоторыми русскими писателями XX века в свете палимпсеста (В. И. Тюпа); Чехова с деревенской прозой (Е. Н. Петухова); Чехова с В. А. Слепцовым (Л. Е. Бушканец); Чехова с Э. Ожешко (Н. Ф. Иванова); наконец, Чехова с Ромой Зверем (Ю. В. Доманский).

Несколько статей составители сборника вынесли отдельно в раздел «Проблемы и гипотезы». Под этой рубрикой рассматривается криптопоэтика чеховских «Трех сестер», скрывающаяся, по мнению С. А. Кибальника,

* Территория словесности: Сборник в честь 70-летия профессора И. Н. Сухих / Под ред. А. Д. Степанова, А. С. Степановой. СПб.: Нестор-История, 2022. 448 с.

биографический подтекст; чеховская же концепция фатализма, о которой пишет Р. Е. Лапушин; концепт «юг» у Чехова и Достоевского, заинтересовавший Н. Няголову; традиционная культура и национальная самобытность — снова в связи с творчеством Чехова (М. Ч. Ларионова), а также медицинские работники у М. М. Зощенко, характеризующие А. Д. Семкиным.

В разделе «Театр и кино» доминирует Чехов. Г. В. Коваленко в своей статье, говоря о «новом театральном тексте» (три спектакля петербургского театрального сезона 2021–2022 годов), сталкивает между собой имена, тексты и практики Чехова, Х.-Т. Леман, В. Вигг, Р. Габриа, Д. Хуснирова. Л. Бюклинг рассматривает, если воспользоваться словами самого автора, «театр Антона и Михаила Чеховых». Е. И. Стрельцова выявляет, какое влияние на режиссерское творчество не чуждого Чехову А. Я. Таирова оказал акмеизм. А. О. Ковалова прослеживает историю первой экранизации рассказа Чехова «В море» — несохранившийся фильм «За право первой ночи» (1916) А. Н. Уральского.

Наконец, в разделе «Заметки, размышления» Ф. Н. Двинятин рассуждает об истоках строк «На святой Руси петухи поют, / Скоро

будет день на святой Руси». П. С. Глушаков представляет наблюдения над сходством некоторых образов и сюжетов у таких авторов, как Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Булгаков, В. М. Шукшин. В. Я. Звенияцкий вспоминает о своей встрече с Довлатовым-экскурсоводом в Пушкинских Горах в 1977 году и о завтраке в кафе таганрогской гостиницы 14 сентября 2013 года с Сухих, который, по словам Звенияцкого, «впервые в истории издания Довлатова тщательно его откомментировал» (с. 390). К. Каспер излагает «некоторые мысли о новаторстве „Жизни Клима Самгина“» (с. 396). А. М. Мелихов на примере творчества М. М. Зощенко показывает, почему «Мы должны любить ложь» — так называются его заметки по данному поводу.

Как мы видим, в книге, несмотря на множество имен и контекстов, два главных героя: Чехов и Сухих, что не удивительно, поскольку Чехов для профессора Сухих — главный из культурных героев. Если же вернуться к методологическим предпочтениям авторов книги и к условному «кафедральному канону», то это добротное «традиционное» литературоведение, ориентирующееся прежде всего на анализ поэтики, выявление литературных связей и прояснение историко-культурных реалий.